

Сенор в своём обликии Призрака прошёл по велению Клейна сквозь плотную, густую почву и камни и оказался рядом с Шарон. Увидел вкопанный в землю поломанный подлокотник с асимметричными узорами, довольно похожий на те щепки, что нашли мгновения назад, но и чем-то отличающийся.

Подлокотник был не чисто чёрного цвета. Узоры отливали густо-красным, словно смешались железо и кровь.

Припоминая сцену из своего кошмара, Клейн понял, что это не такой стул с высокой спинкой, на каком сидела сущность, в которой подозревали Медичи.

То был второй стул!

В комнате, где запечатан был злой дух, было, по меньшей мере, два стула с высокой спинкой!

"Клейн" и Шарон не произнесли ни слова, покружили туда-сюда, поискали других улик.

И вскоре обнаружили остаток третьего стула с высокой спинкой!

То была его ножка, большей частью густо-красного цвета с чисто чёрными узорами. Она разительно отличалась от других обломков стульев.

- Быть может, дело в асимметричных чертах Четвёртой Эпохи... - Клейн знал манеру Шарон, а потому заговорил первым, предполагая нечто для самого себя невероятное.

В кошмаре, наведённом влиянием злого духа, по крайней мере, цвет стульев был однотонным!

Шарон слегка покачала головой.

- Число три, кажется, больше намекает на что-то ритуальное.

Она подразумевала, что невинных жертв Кровавого Императора Алисты Тюдора тогда было больше одной, и вероятно, ритуал провели в комнате, где запечатан был злой дух.

Клейн опешил от услышанного, и перед мысленным взором его возникла сцена.

В середине просторной тёмной комнате вокруг некой точки стояли три стула с высокими спинками. И на каждом сидело по бездыханному человекообразному существу, бессильно уронившему голову. Среди этих существ был и Красный Ангел Медичи.

Сцена увиделась яснее, когда Клейн мигом установил связь с ещё двумя делами.

- Основные составляющие зелья Чёрного Императора Последовательности 0 – Уникальность и два признака Потусторонних Последовательности 1 (исключая собственные признаки Потустороннего);

Император Крови Алиста Тюдора, очевидно, усилием перепрыгнул с Последовательности 1 Принца Беспорядка пути Чёрного Императора на Последовательность 0 – Красного Жреца, находящуюся не на соседнем пути. В итоге он стал полоумным истинным богом!

В голове Клейна кружились мысли, и он быстро выработал одну теорию.

- В этой комнате однажды провели ритуал, необходимый истинному богу для продвижения на Последовательность 0!

Конечно, это были ещё не все требования замысловатого ритуала для Чёрного Императора. Путь, олицетворяющий войну, явно требовал хаоса и военных действий по всему континенту для полного соответствия.

- А у Императора Крови Алисты Тюдора нет нужных признаков Потусторонних Последовательности 1, потому для его зелья Красного Жреца требуются три ангела Последовательности 1 или Запечатанных Артефакта, которые наделили бы "Его" признаками Потусторонних. Здесь, оказывается, три стула с высокими спинками!

Да, злой дух, предположительно Красный Ангел Медичи, говорил, что для освобождения его от печати нужно найти прямых потомков семейств Сауранов, Айнхорнов и Медичи, добыть десять миллилитров их крови и смешать со святой водой... Саураны и Айнхорны владеют путём Охотника, и они же – семейства ангелов пути Потусторонних Красного Жреца. Они существуют с Четвёртой Эпохи до сего дня. Одно из них уже пережило свой закат, оно способно лишь контролировать шпионские сети и фракцию военных в Интисе, а другое ещё остаётся королевским семейством Фейсака... – Мелькали мысли в голове Клейна, и у него возникло новое уверенное предположение о том, что произошло в этой комнате, а заодно и о том, кто такой этот злой дух на самом деле.

- На других двух стульях сидели потомки Сауранов и Айнхорнов, ангелы Последовательности 1!

С Ангелом Войны Медичи, который, вполне возможно, владел Уникальностью этого пути, собрались все основные составляющие зелья Красного Жреца!

А этот злой дух, весьма вероятно, не Красный Ангел Медичи в чистом виде. Он может нести в себе остатки психической составляющей и ненависть отпрысков Сауранов и Айнхорнов!

Ух ты, на этом месте когда-то принесли в жертву трёх ангелов Последовательности 1! И перед тем, как "Они" умерли, их проклятия и сам ритуал оказали свои воздействия, вселив в эту комнату сверхъестественный ужас, да еще и запечатав её? Хорошо, что я доложил об этом Церквям заранее, дал им время разобраться. Иначе, полагайся мы только на себя, то тут погибли бы. Даже если бы и мисс Шарон, и я продвинулись на Последовательность 4 – всё равно. Мы бы стали пищей злему духу... – Клейн разом и испугался, и обрадовался.

И одновременно начал понимать, почему карта Красного Жреца оказалась в руках злого духа. Всё же здесь, в подземных руинах, были похоронены бывшие высшие чины этого пути, и слияние признаков Потусторонних естественным образом и без помех привлекало Потусторонних того же пути.

– К тому же, как некогда сказал Рассел – всё, что разделяется, непременно соединится, а всё, что соединяется, обязательно разделится: после того, как пал Император Крови Алиста Тюдор, признаки истинного Бога, которыми он обладал – они же признаки Последовательности 0, скорее всего, разделятся на четыре части.

Одна – Уникальность, отвлечённый предмет или понятие, а другие три – три набора признаков Потусторонних Последовательности 1. В противном случае на соответствующем пути Потусторонних не было бы больше Последовательностей 1 для того, кто становится богом...

Можно ли привлечь один или два этих признака Потусторонних, входя в опечатанную комнату? Скорее всего, это одна из причин, почему притянуло Карту Ереси! – Чем больше вдумывался Клейн, тем сильнее ощущал, что недооценивал раньше злого духа.

– Они выросли в ангелов, продвинувшись из Заговорщиков... – Стоя под деревом, Клейн через Сенора сказал:

– Возможно, это действительно ритуал. Он связан с Императором Крови Алистой Тюдором. Тут, должно быть, замешан немалый масштаб и уровень.

Шарон, спокойно выслушав, добавила:

– С Сауроном, Айнхорном, Медичи...

– Мисс Шарон по тем подробностям, что спросил злой дух, тоже заподозрила, что три стула когда-то принадлежали разным ангелам... – Задумался на миг Клейн и кое-что через посредство Сенора обнаружил.

– Император Крови Алиста Тюдор, по-видимому, истинный бог пути Охотника; Карту Ереси олицетворяет Красный Жрец.

Шарон чуть помолчала, начиная кое о чём догадываться, и сказала:

- Та карта пропала.

Она имела в виду карту Красного Жреца, которую им прежде показывал злой дух.

- Возможно, тот злой дух давно сбежал, задолго до того, как Ночные Ястребы и Механизм Коллективного Разума здесь всё разрушили, - поделился своим предположением Клейн. - И забрал с собой все признаки Потусторонних и ту карту Красного Жреца.

Шарон молча осмотрелась вокруг и заключила:

- Весьма хитро. Он не желает оставлять никаких явных улик.

- Верно. Признаки Потусторонних за пределами опечатанной комнаты относятся явно не к Последовательности 4. Для злого духа, некогда бывшего Королём Ангелов, в них нет ничего заманчивого. Так же и карта Красного Жреца... Можно понять, почему дух забрал вещи из комнаты, но почему же он ничего не оставил? Это же всё равно, что сказать что-то вроде "Ха-ха, одурачил я вас. Я уже благополучно сбежал. Поймайте меня, если сможете..." Погодите-ка, может, именно это он и хочет сообщить! - подумал Клейн, всё это его внезапно позабавило, и он через Сенора сказал:

- Нет, если кто-то хитёр и изворотлив, то это ещё не означает, что он не оставит улики.

Последовательность 8 пути Охотника - Подстрекатель.

В этот миг на Красного Ангела, что возник перед мысленным взором Клейна, наложился образ Андерсона Худа.

Шарон молча слушала, приоткрыла рот, но так и не произнесла ни слова.

Клейн точно так же не находил слов. Ему ощущалось, что у Потусторонних пути Охотника поистине кристально ясная манера.

По сравнению с ними красноволосая Элен казалась совсем непохожей ни на кого из семейства Сауранов.

- Однако же она выступила весьма талантливо, подстрекая Контр-адмирала Болезней... Да, тогда Саураны императора Рассела тоже ужасно разъярили... - Насмеялся про себя, тихо выдыхая, Клейн.

Молчаливый настрой скоро нарушил Клейн. Сенор огляделся и пошутил:

- Может, потому-то их схватили и привели сюда.

- Кто помогал Алисте Тюдору? – спросила прозрачная фигура Шарон, но, казалось, не ждала ответа.

- Возможно, те шесть божеств... – Вспомнил "Клейн" шесть статуй в зале.

Но затем у Клейна возникла и другая мысль.

- Однако Империю Трунсоэст поддерживали семь божеств. А Сауроны и Айнхорны были могущественными аристократическими семействами империи.

Конечно же, нельзя исключать, что они сначала поддерживали Тюдора, а позже с ним разошлись, после того, как "Он" сошёл с ума.

Если не эти шесть божеств, то значит, есть другие божества, что поддерживают Алисту Тюдора? И кто же это может быть? – молча думал Клейн

Шарон больше не стала задерживаться, воспарила на поверхность, вернулась к дереву.

Клейн убрал Призрак Сенора, заведя его в золотую монету в железном портсигаре. После чего спросил мимоходом:

- А мне вот всегда было любопытно. Откуда берутся силы у чистых злых духов и призраков, у которых нет признаков Потусторонних?

- Из духовного мира, – коротко и ясно отвечала Шарон.

- Сохранение признаков Потусторонних, но источник сил Потусторонних не обязательно один и тот же? Да, возможно, сам духовный мир есть порождение каких-то признаков Потусторонних... – Кивнул Клейн и посмотрел на землю под ногами.

- Я буду дальше выяснять насчёт местонахождения злого духа. Сообщу вам, если что-то появится.

Он собирался позже спросить Арродса.

Сказав это, достал ручку и бумагу, бегло черкнул, как вызывать его посланницу, и передал Шарон.

- Если что-то обнаружится, можете мне написать.

Шарон взяла бумагу и серьёзным взглядом на неё посмотрела.

– Буду в Баре Храбрых Сердец. Письма можно адресовать мадам Мариам – округ Хиллстон, улица Гард, 126.

– Хорошо, – Клейн сунул ручку в карман и прямо перед Шарон ритуальным клинком создал стену духа и запечатал заново железный портсигар.

Затем перешёл улицу, остановил карету и, как джентльмен, оплатил Шарон путь до района Бэклендского Моста.

А после вернулся в высокочеловеческую гостиницу в округе Хиллстон, по пути поменяв внешность и пересев на другую карету.

...

Байам, в таверне Водоросли.

Даниц, который какое-то время бесцельно странствовал по морю, снова ступил на сушу в Городе Щедрости. Собирался помочь Сопротивлению в кое-каких делах.

Зашёл в таверну, поправил кепку и сел в углу, приготовился перво-наперво послушать свежие новости. Не хотелось ему становиться добычей в охоте за головами из-за каких-то невовремя утекших или неточных сведений.

И тут услышал, как искатель приключений, сидящий рядом, говорит своему товарищу:

– Эй, ты думаешь, что Герман Воробей кого-нибудь заставит от него претендовать на вознаграждение за Кровавого Адмирала?

– А? – Даниц бессознательно поднял глаза, бросил на говорящего пустой, растерянный взгляд.